

В.А. СУХОМЛИНСКИЙ О СЛОВЕ УЧИТЕЛЯ как средстве перевода науки воспитания в искусство и мастерство

Михаил Иванович Мухин,
профессор Института иностранных языков РУДН,
доктор педагогических наук, e-mail: m.i.mukhin@gmail.com

- слово • «словесное» воспитание • «путешествия» к истокам слова
- «вочеловеченное» слово • сущностная сторона воспитания словом
- уроки жизни слова

В 50–60-е годы прошлого столетия в отечественном образовании сложилось мнение, что всякое «словесное» воспитание не только бесполезно, но и вредно. На смену вербальной педагогике пришла педагогика мероприятий. В.А. Сухомлинский не мог не заметить подобный перекосяк. Ибо был глубоко убежден в том, что слово учителя — важнейший педагогический инструмент, который ничем не заменишь¹.

Отстаивая гуманистические идеи, педагог-новатор вслед за К.Д. Ушинским вносит в реестр изысканий эту проблему. Ей он посвятил ряд целенаправленно подготовленных научных публикаций. Среди них выделяется материал «Слово о слове» (Радянська Україна. 1964. 16 янв. На укр.яз.) — настоящий гимн Слову учителя. Эту тему педагог развивает в последующих публикациях. В частности, ей посвящены многие страницы книги «Как воспитать настоящего человека» и один из разделов его известных «Этюд о коммунистическом воспитании» (1967). Глубоко символично и то, что последняя

¹ См.: Сухомлинский В.А. Избр. произвед.: В 5-ти т. — Киев: Радянська школа, 1979–1980; Сухомлинский В.А. Этюды о коммунистическом воспитании // Народное образование. — 1967. — № 2, 4, 6, 8, 9, 10, 12.

прижизненная публикация В.А. Сухомлинского называлась «Слово к ученикам». Она была по воле автора, прикованного тяжёлой болезнью к постели, продиктована по телефону и первого сентября 1970 г. увидела свет в газете «Правда». На следующий день педагога не стало².

В школе, по мнению В.А. Сухомлинского, «должна царить атмосфера большой чуткости к слову»³, которую необходимо формировать у ребят с первых дней начала учёбы. Обращаясь к учителям начальной школы, педагог советует именно им «воспитывать у детей чуткость к эмоциональной окраске слова». Важно, «чтобы слово звучало для ученика, как музыка!» В связи с этим, продолжает новатор, необходимо постоянно осуществлять «путешествия» в мир слов. В Павлыше посвящали специальные уроки

² См.: Антоненко М.Я. Дидактические проблемы общеобразовательной школы в педагогическом наследии В.А. Сухомлинского. — Киев: Вища школа, 2008. — 247 с. На укр. яз.; Мухин М.И. Педагогическая система В.А. Сухомлинского: традиции и новаторство. Соликамск: Изд-во СГПИ, 1999. — 378 с.; Челпанченко Т.В. Дидактическая система В.А. Сухомлинского: теория и практика. — Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2009. — 176 с.

³ Сухомлинский В.А. Избр. произвед.: В 5-ти т. Т. 1. — Киев: Радянська школа, 1979–1980. — С. 500.

отдельным словам, таким, к примеру, как «заря», «вечер», «степь», «поле», «река», «журчит», «мерцает», «гремит». Указанные слова нередко становились объектом сочинений детей:

— Мы сидим на кургане, вокруг нас звучит стройный хор кузнечиков, в воздухе аромат степных трав. Мы молчим...

Василий Александрович предостерегает: во время «путешествий» «детям не надо много говорить, не надо пичкать их рассказами», ибо «ребёнку нужно не только слушать слово воспитателя, но и молчать; в эти мгновения он думает, осмысливает услышанное и увиденное... Умение дать ребёнку подумать — это одно из тонких качеств педагога»⁴.

Во время «путешествий» к истокам слова В.А. Сухомлинский открывал ребятам глаза не только на красоту окружающего мира, он вместе с тем «стремился донести до детского сердца музыку слова». Новатор добивался, чтобы слово, указывая на то, что это вещь, предмет или явление, «несло бы эмоциональную окраску — свой аромат, тончайшие оттенки». По мнению педагога, крайне важно, чтобы дети, вслушиваясь «в слово, как в чудесную мелодию», ощущая его красоту и красоту какой-либо частицы окружающего мира, которую это слово отражает, пробуждало бы «интерес к тем рисункам», которые рождают музыку звуков человеческой речи — к буквам».

Обратим также внимание на одно важное предостережение В.А. Сухомлинского по поводу обучения грамоте, которое, по его мнению, нельзя начинать, «пока ребёнок не почувствовал аромата слова, не увидел его тончайших оттенков»⁵.

Отправляясь в «путешествия» к истокам слова, дети, как правило, шли с альбомами и карандашами. Лишь небольшая зарисовка одного из таких «путешествий». Его цель: *Показать детям красоту и тончайшие оттенки слова «луг».*

⁴ Сухомлинский В.А. Избр. произвед.: В 5-ти т. Т. 3. — Киев: Радянська школа, 1979—1980. — С. 36.

⁵ Там же. — С. 84.

Начало «путешествия» — ветвистая верба, что склонилась над прудом. Именно здесь расположились воспитанники Василия Александровича. Вдали виднелся освещённый солнцем луг.

«Посмотрите, какая красота перед нами, — обращается к детям Василий Александрович, — над травой летают бабочки, жужжат пчёлы. Вдали — стадо коров, похожих на игрушки. Кажется, что луг — это светло-зелёная река, а деревья — тёмно-зелёные берега. Стадо купается в реке. Смотрите, сколько красивых цветов рассыпала ранняя осень. Прислушиваемся к музыке луга: слышите тонкое жужжанье мушек, песню кузнечика?»⁶.

Рассказывая и показывая, В.А. Сухомлинский рисует луг: в альбоме появляются коровы и гуся, рассыпавшиеся, как белые пушинки, и еле заметный дымок, и белое облачко над горизонтом. Дети очарованы и тоже начинают рисовать. Педагог подписывает рисунок: **Луг**. При этом малыши воспринимают буквы как рисунки. Каждый рисунок им что-то напоминает. Перегнутый стебелёк травы похож на букву **Л**. Сложенные два стебелька — новый рисунок **У**. Стебелёк, перегнутый дважды, и перед взором ребят рисунок похожий на букву **Г**. Дети вслед за учителем подписывают рисунки словом «луг». Потом все читают это слово.

Чуткость к красоте и музыке природы помогает детям почувствовать звучание слова. Единство «зрительного и звукового восприятия, проникнутого богатством эмоциональных оттенков, вложенных и в зрительный образ, и в музыкальное звучание слова», — констатирует новатор, — обеспечивает запоминание и буквы и слова одновременно⁷.

Искусство воспитания, по Сухомлинскому, это «прежде всего искусство говорить, обращаться к человеческому сердцу». Главными составляющими, определяющими эффективность слова учителя, у павлышского новатора являются честность, единство слова и поведения, эмоциональная культура. Ученики, подчёркивал он,

⁶ Там же. — С. 84.

⁷ Там же. — С. 85.

чутко откликаются на правдивое слово учителя, и ещё тоньше чувствуют они лицемерие. Как и не «крутое» слово повергает их в смятение, а обычные слова, несущие эмоциональную нагрузку, типа: «Как плохо ты сделал», произнесённые с чувством сожаления, разочарования. Роль учителя в познании ребёнком окружающего мира трудно переоценить. А отсюда и легко понять, что значит его пример, единство его слова и поведения. Учитель должен обладать великим множеством духовных богатств, «чтобы постоянное самовыражение его личности действовало на ученика как стимул к самосовершенствованию».

Василий Александрович подчёркивал: «В устах воспитателя слово такое же могущественное средство, как музыкальный инструмент в руках музыканта, как краски в руках живописца, как резец и мрамор в руках скульптора. Как без скрипки нет музыки, без краски и кисти живописи, без мрамора и резца скульптуры, так без живого, трепетного, волнующего слова нет школы, педагогики. Слово — это нечто вроде мостика, по которому наука воспитания переходит в искусство, мастерство»⁸. Педагогическая сила слова, по Сухомлинскому, определяется целевой установкой: доверие (как проявление уважения); похвала; побуждение (волевых, умственных, физических сил для достижения цели); разъяснение (чего-либо); внушение (путём философствования, раздумий, размышлений); введение (в суть чего-либо); запрет, а сама словесная деятельность подчиняется языковым нормам, характеризующимся проявлением коммуникативных качеств (выразительность, точность, эмоциональность).

Обращаясь к молодому воспитателю, Василий Александрович пишет: «...Если вы хотите, чтобы воспитанник ваш стал умным, любознательным, сообразительным... воспитывайте, пробуждайте, одухотворяйте, вдохновляйте его ум красотой слова, мысли». Между тем красота родного слова, его волшебная сила раскрываются прежде всего в сказке. Считая сказку колыбелью мысли, новатор рекомендует поставить «воспитание ребёнка так, чтобы он на всю жизнь сохранил волнующие воспоминания об этой колыбели». Порой приходилось десятки раз рассказывать одну сказку только для того, чтобы ещё раз услышать слова «гуси-лебеди», «лес дремучий», «заря-денница»⁹.

⁸ Сухомлинский В.А. Избр. произвед.: В 5-ти т. Т. 5. — Киев: Радянська школа, 1979–1980. — С. 169.

⁹ Сухомлинский В.А. Избр. произвед.: В 5-ти т. Т. 1. — Киев: Радянська школа, 1979–1980. — С. 548–549.

Сущностную сторону воспитания словом В.А. Сухомлинский раскрыл в книге «Как воспитать настоящего человека». Здесь он воплотил нормы и правила, истины и принципы этики в слове. Своё слово учителя он адресовал воспитанникам, каждого из которых он хотел видеть *Настоящим Человеком*¹⁰.

Любое слово учителя, по убеждению новатора, остаётся для ребёнка «мёртвым», если оно не насыщено чувствами педагога. Только вочеловеченное слово отзывается в душе ребят.

«*Вочеловечить*» — значит рассматривать слово с точки зрения его содержательной значимости и полезности для человека.

Образовательная среда, насыщенная творческой энергией учителя, обладает сильным активизирующим свойством. Что как раз и отвечает **Закону сохранения жизни**, открытому Ю.Н. Куражковским: «*Жизнь может существовать только в процессе движения через живое тело потоков вещества, энергии и информации*».

Учитель — это творец в полном смысле этого слова и в первую очередь души взрослеющей личности. Творец, как известно, включает два информационных мира креативности: чувства и интеллект. При этом заметим, что зачастую именно чувства выполняют регентальную функцию. В ином случае: учитель — это бесчувственный посредник между знаниями и учеником.

Исходя из сказанного, можно заключить: «*Вочеловечение*» — это, прежде всего, «*вчувствование*», при котором «объективированный продукт» окружающей действительности «наполняется чувством», в нашем случае чувством учителя, и благодаря этому знания, которые должен усвоить ученик посредством вочеловеченного слова учителя, «оживают».

¹⁰ См. Мухин М.И. Гуманизация образования: Вопросы теории. Содержание. Технологии. — М.: Копи-Центр, 2011. — 320 с.; Мухин М.И. Педагогическая система В.А. Сухомлинского: традиции и новаторство. Соликамск: Изд-во СГПИ, 1999. — 378 с.

Лишь два примера из практики В.А. Сухомлинского.

● «Посмотрите на небосклон», — обращается Василий Александрович к ребятам. «В предвечерний час» его линия «становится ясной и чёткой». Природа приоткрыла то, «что было скрыто днём, когда солнце стояло высоко над землей». Небосклон окутан «фиолетовой дымкой». Его удивительные волны под солнцем сменяют одну окраску на другую. Ближняя волна «играет-переливается красными отблесками. Серая волна становится розовой, синяя — тёмно-зелёной, голубая — синей»¹¹.

● Дети восхищаются кустом шиповника с горящими на нём красными ягодами, яблонькой, с висящими на ней пожелтевшими листочками, кустом помидоров опаленных дыханием первых заморозков. Увиденное пробуждает у ребят заботливое отношение к живому и красивому. Они делают для себя открытие: растение — живое существо, которому неуютно и зябко под уже холодными ветрами. Ребята хотят защитить его.

Они любят засыпанной пушистым снегом дубравой, восхищаются сиянием снегов, мглой январских вечеров и февральских метелей, вслушиваются в щебетанье птиц. В зимний день на рассвете ребята вместе с учителем встречают восход солнца, любят переливанием красок на снежных сугробах. А весной вслушиваются в звонкую капель, всматриваются в расцветенные солнцем алмазные сосульки, свисающие с крыш. Первые раскрывающиеся почки деревьев, первые весенние цветы, первые стрелочки травы, первая бабочка, первое кваканье лягушки, первая ласточка, первый гром... Настоящий праздник для детей — цветение садов. «Нельзя долго спать в эти дни, — говорим мы детям, — можно проспать красоту»¹². И дети поднимаются до восхода солнца, стремясь не пропустить тех мгновений, когда первый поток солнечных лучей озаряет цветы, покрытые капельками росы.

¹¹ Сухомлинский В.А. Избр. произвед.: В 5-ти т. Т. 5. — Киев: Радянська школа, 1979—1980. — С. 172.

¹² Сухомлинский В.А. Избр. произвед.: В 5-ти т. Т. 1. — Киев: Радянська школа, 1979—1980. — С. 190.

В своей «Школе радости»¹³ педагог учил подготовишек слушать «шёпот листьев и песню кузнечика», «журчанье весеннего ручья и звон серебряных колокольчиков», «шорох снежинок и завыванье вьюги», «ласковый плеск волны и торжественную тишину ночи». Любуясь утренней зарей и удивительным цветосочетанием радуги после дождя, цветущим полем гречихи и уснувшим на зиму лесом, серыми нитями осеннего дождя и звонким хрустальным утром «бабьего лета», безграничными просторами полей степного края и курганами на далёком горизонте, песней жаворонка и жужжанием пчёл, дети, восторгаясь увиденным, ощущая прекрасное и изумляясь им, «пропускали» его через себя, обогащая эстетические чувства.

Рассказывая о чувствах ребят от увиденного, В.А. Сухомлинский поясняет: «На эту красоту ребёнок сам не обратит внимание, если её не показать, не рассказать о ней»¹⁴.

К примеру, показывая ребятам то, как меняется окраска неба над горизонтом, Василий Александрович акцентирует внимание на лиловую, багровую, красно-фиолетовую, бирюзовую, розовую, голубую полоски, между ними переливы: у самого горизонта — пурпурная, бирюзовая полоска переходит в розовую, и всё нагляднее небо покрывается голубым цветом. Таким оно бывает в яркий солнечный день.

Слово «голубизна» у ребят ассоциируется с небом, безграничной далью русских полей, летящей под облаками журавлиной стаей.

С восходом солнца изменяется окраска неба. Явление это мы называем словами: «утренняя заря», «рассвет». При слове «вечерняя заря» в представлении ребят возникает иная картина. Солнце в своём движении приближается к горизонту, постепенно меняя окраску — сначала оно желтоватое, затем оранжевое и наконец приобретает красный цвет.

¹³ Сухомлинский В.А. Избр. произвед.: В 5-ти т. Т. 3. — Киев: Радянська школа, 1979—1980. — С. 9—104.

¹⁴ Сухомлинский В.А. Избр. произвед.: В 5-ти т. Т. 1. — Киев: Радянська школа, 1979—1980. — С. 190.

Когда горизонт начинает светлеть, говорят: «занимается заря». Явление, когда звёзды излучают тоненькие лучи, называют «мерцание», «звёзды мерцают». Существует более десятка слов, означающих такое явление, как «огонь»: горит, теплится, тлеет, вспыхивает, пылает, сверкает, пламенеет, гаснет... И каждое из них имеет оттенок.

В подростковом возрасте цели путешествий к источникам мысли и слова менялись. Наравне с расширением запаса слов, раскрытием их эмоционально-эстетической окраски всё больше уделялось внимания развитию эмоциональной культуры ребят, выражению их в индивидуальном творчестве, в духовных взаимоотношениях. Иначе говоря, вдохновение красотой в подростковом возрасте приобретало более индивидуальный, личный характер. Ребята всё больше сочиняли рассказы-миниатюры, стихотворения о природе. Это был важный этап становления их эмоционально-эстетической культуры. Этап постижения эмоциональных оттенков слова, считал педагог, — это преддверие не только искусства, но и богатой, полноценной интеллектуальной жизни подростков.

В пору отрочества, когда происходит познание идей, принципов, обобщающих истин, слово, по мнению педагога, единственное средство воспитания. Необходимость охватить сложные явления и отношения требует большой чуткости к слову и его оттенкам. Эта чувствительность вырабатывается тогда, когда взрослеющая личность начинает понимать и ощущать игру слова: его внутреннее смысловое богатство, эмоциональную окраску. Воспитание чувствительности к слову и его оттенкам, по убеждению новатора, — одна из предпосылок гармонического развития личности. «От культуры слова к эмоциональной культуре, от эмоциональной культуры к культуре моральных чувств и моральных отношений — таков путь, по мнению В.А. Сухомлинского, — к гармонии знаний и нравственности»¹⁵.

Трудно не согласиться с Василием Александровичем, подчёркивающим, что «Слово учителя — ничем не заменимый инструмент воздействия на душу воспитанника. ... Уметь пользоваться им — великое искусство»¹⁶. В книге «Как воспитать на-

стоящего человека» новатор даёт глубокий анализ использования слова как средства педагогического стимулирования детей и таких его форм, как убеждение, побуждение, принуждение, поощрение, порицание, доверие, недоверие, запрещение.

Уровень профессионализма учителя, по мнению В.А. Сухомлинского, нагляднее всего проявляется в ситуациях, когда тот использует набор обращений к воспитаннику. К сожалению, у многих работников образования этот набор весьма ограничен. Как правило, это «запрет», «разрешение», «порицание». У педагога-мастера этот набор гораздо шире, и пользуется он им более искусно. В частности, такой педагог очень редко использует внушение, предпочитая убеждение. Руководствуясь логикой доказательства какой-либо истинности, нормы или иного положения, опытный педагог, используя богатую палитру учительского слова, разъясняет нравственное понятие, при этом обращается непосредственно к внутреннему миру воспитанника, стремится добиться того, чтобы его питомец, анализируя любой поступок, черту поведения, сумел посмотреть на себя глазами других людей.

В.А. Сухомлинский был глубоко убеждён, что у ребёнка «путь к убеждению лежит через философствование, раздумье, размышление». На это и должны быть направлены усилия учителя. С этой целью он всякий раз, не боясь показаться «простоватым», делится с ребятами сомнениями, обращается к ним за советом, приглашает к совместным раздумьям. Ибо всякая попытка войти в духовный мир воспитанников с помощью хитрых уловок, «через задворки», как правило, терпит фиаско.

Чрезвычайно важным павлышский новатор считал такой приём, как введение детей «в мир борьбы нравственных идей». Такой приём важен не только в обучении, но и в воспитании. Выявление противоположных идей, тенденций весьма положительно сказывается на уровне активизации мышления детей.

¹⁵ Сухомлинский В.А. Избр. произвед.: В 5-ти т. Т. 3. — Киев: Радянська школа, 1979—1980. — С. 546—547.

¹⁶ Сухомлинский В.А. Избр. произвед.: В 5-ти т. Т. 2. — Киев: Радянська школа, 1979—1980. — С. 161.

Для того чтобы проверить мастерство, педагогу необходимо убедиться в том, насколько он может использовать такой приём, как побуждение. Побуждение к тому, что ребёнку пока сделать не удаётся: сосредоточить усилия на выполнении дальнесрочной цели: овладеть ещё одним иностранным языком, научиться играть на пианино. Обращаясь к чувству достоинства, к самолюбию школьника, учителю необходимо найти адекватные слова с тем, чтобы побудить ребёнка решить намеченные задачи. В такие моменты важно сохранять чувство меры: нельзя хвалить, когда ребёнок выполняет элементарные правила поведения в общественных местах или оказывает помощь старикам и немощным. Похвалы, по мнению В.А. Сухомлинского, заслуживает лишь те поступки, что выходят за рамки требований «азбуки моральной культуры».

Рассмотрим ещё такой инструмент воспитания словом, как принуждение. С его помощью учителю приходится постоянно и настойчиво напоминать ученикам о том, что учение, овладение знаниями — это ничто иное, как выполнение ими долга перед обществом. Ребятам нелегко понять, что их успешная учёба — это некая плата обществу за то, что оно даёт ему. Эту мысль, по мнению павлышского новатора, учитель должен тонко, филигранно внушать маленькому человеку с тем, чтобы тот до вступления в пору отрочества уже постигал, чувствовал гражданский смысл учения. Учитель должен не только внушать, но и побуждать воспитанников сидеть за учебниками, заучивать, выполнять письменные работы... Учитель при этом не может не понимать, что проблемы нежелания учиться нередко связаны не только с такими факторами, как лень, нерадивость, но и зачастую с неумением учиться. С этой целью учитель, подобно врачу, который не просто облегчает боль, а старается вылечить человека, обязан создавать условия, исподволь и терпеливо направлять ученика по лестнице постижения знаний: трудное делает преодолимым, помогает предотвратить возможные ошибки, неудачи, предпринимает усилия, чтобы его ученики могли предьявить своё «Я», открыть себя в себе¹⁷.

¹⁷ Казанский О.А. Педагогика как любовь. — М.: Российское педагогическое агентство, 1996. — С. 24–25.

Известно, что В.А. Сухомлинский резко высказывался против наказаний. Вместе с тем такую его форму, как порицание, он не отрицал. В порицании, по мнению педагога, сочетаются строгость и доброта. Порицание должно быть умным. В таком порицании присутствует некий оттенок удивления: «Я никогда не ожидал от тебя такого поступка, я считал и продолжаю считать тебя лучше, чем ты сам заявляешь о себе своим поступком».

Рассмотрим **доверие** как инструмент влияния на поведение ребёнка. В.А. Сухомлинский подчёркивал, что этим инструментом надо пользоваться весьма аккуратно. Только правильно использование такого инструмента, как доверие, побуждает ребёнка взглянуть на себя другими глазами. Доверие открывает ему мир по-другому. Искреннее доверие к ребёнку позволяет ему перевести взгляд на самого себя, оценить свой внутренний мир заново, пробуждает стремление утвердить в себе то хорошее, что замечено другими. Доверие становится своеобразной отрывной точкой, некой движущей силой духовно-нравственного преобразования.

Вместе с тем В.А. Сухомлинский предостерегал учительство от использования доверия как средства манипулирования. К примеру, учитель, оказывая доверие, напоминает воспитаннику о том, что это аванс, что он помнит о проступках, но вместе с тем «доверяю тебе».

Среди инструментов воспитательного воздействия павлышский педагог называет недоверие, которое, по его мнению, будет действенным лишь при строго индивидуальном его использовании. Кроме того, предостерегает новатор, следует учитывать тот факт, что существует несколько оттенков недоверия: по отношению к ученику, который совершил проступок по ошибке, по неосмотрительности, в силу лёгкомыслия. В связи с этим Василий Александрович говорит об использовании «предупреждающего недоверия» и «осуждающего» в сочетании с усиленным контролем и принуждением.

Недоверие как метод воспитательного воздействия не работает, или хуже того, разрушает всякую воспитательную конструкцию в ситуациях, когда не получает одобрения в коллективе. В связи с этим использованию указанного метода, по мнению новатора, должна предшествовать большая работа по привитию в коллективе «непримиримости, нетерпимости к безделью, тунеядству, недисциплинированности, расхлябанности».

Среди эффективных методов воспитания словом запрещение занимает не последнюю строчку. Использование запрещения, по мнению В.А. Сухомлинского, предотвращает многие негативные явления. Желания детей неисчерпаемы. Задача взрослых научить умело ограничивать их, ибо потакания во всём способствует вырастанию капризного эгоиста. Иначе говоря, воспитание желаний невозможно без дозированных запрещения и ограничения.

По мнению новатора, надо стремиться к тому, чтобы дети научились соотносить желания с возможностями их удовлетворения. Такое возможно лишь при условии, когда ребёнок вовлечён в трудовые отношения. Лишь поняв, прочувствовав, что называется, собственной шкурой, как достаются блага, которыми он пользуется, сподвигнет его к тому, что он начнёт правильно соотносить желания с возможностями.

В.А. Сухомлинский активно выступал за то, «чтобы детский, подростковый, юношеский труд включался в экономическую, материальную жизнь семьи, был бы в ней органической необходимостью»¹⁸. Он добивался, чтобы и родители рассматривали труд детей в такой же плоскости. В противном случае, по его мнению, «никакие недельные, двухнедельные, месячные практикумы, организуемые школой, не станут трудом, они останутся игрой... Воспитательную силу труд обретает лишь тогда, когда он становится экономической необходимостью»¹⁹.

Всё, что делается и создаётся в школе, во многом определяется мастерством учителя. Привитие любви к знаниям, обогащение внутреннего мира воспитанника, повседневное общение, деловая и духовно-нравственная атмосфера — киты, на которых

¹⁸ Сухомлинский В.А. Избр. произвед.: В 5-ти т. Т. 2. — Киев: Радянська школа, 1979—1980. — С. 590.

¹⁹ Там же. — С. 590.

зидается вся жизнедеятельность школьного организма, «не побудишь парой советов и пожеланий». За всем этим стоит повседневное, ежечасное «воспитывающее, горячее, умное слово учителя».

Посещая уроки в первые годы работы в Павлышской школе, Василий Александрович обратил внимание на убогость, бесцветность, невыразительность ответов многих учащихся. Речь ребят изобиловала заученными фразами, словосочетаниями, смысл которых не всегда был понятен им самим. Глубокий анализ сложившейся ситуации привёл педагога к выводу о том, что это происходит от того, что школа закрывает перед ребятами дверь «в пленительный мир окружающей природы». И лишь потому, скажем, рассказывая о путешествии капли воды, ребёнок не говорит «о первом весеннем ручейке», «о весеннем дожде», «о радуге», «о тихих всплесках уснувшего озера», а выдавливает «вымученные, неуклюжие, заученные фразы» из учебника. «Забывая о важнейшем источнике знаний — окружающем мире, природе, — писал новатор, — мы заставляем детей зубрить и тем самым отупляем их мысль»²⁰.

«Уроки жизни слова». В тихое солнечное утро сентября Василий Александрович ведёт малышей в поле.

— *Посмотрите на небо, — предлагает он. — Летом оно было горячее, пылало искрами синего огня... а сейчас какое небо? Думайте, выбирайте в нашем языке нужные слова.*

Дети умолкают. Пристально смотрят на небо, думают.

— *Небо синее, как уставшая вода в пруду...*

— *Почему же она уставшая? (...)*

— *Потому что летом вода играла волнами, к осени устала и стоит синяя, истомившаяся...*

Дети опять умолкают и напряжённо думают.

²⁰ Сухомлинский В.А. Избр. произвед.: В 5-ти т. Т. 4. — Киев: Радянська школа, 1979—1980. — С. 421.

— Небо омылось дождём...
— Небо чистое, не видно ни одного перышка...
— Небо голубое, как в сказке об Ивасике-Телесике. Вот сейчас прилетят гуси...
— Небо осеннее. Летом небо летнее, а осенью — осеннее.
В стороне стоит задумчивая Валя.
— А ты почему молчишь, Валя? — обращается педагог к девочке.
— Я хочу сказать своё слово.
— Какое же ты нашла слово о небе?
— Небо ласковое, — тихо сказала Валя и улыбнулась.

Снова наступила тишина. Затем каждому захотелось ещё и ещё раз сказать своё слово о небе.²¹

Основополагающее средство знаний ребёнка — слово, вернее, реальный мир, окружающий его, выражающийся в мысли и слове. Сухомлинский заметил, что одна из причин трудностей, которые встречаются дети в учении, заключается в том, что знания часто лишь накапливаются в их головах с тем, чтобы ответить на поставленный учителем вопрос, то есть становятся как бы конечной целью. Нужно же, чтобы знания превращались

²¹ Сухомлинский В.А. Избр. произвед.: В 5-ти т. Т. 4. — Киев: Радянська школа, 1979—1980. — С. 511—512.

в средство, чтобы они жили. А живут они в первую очередь с помощью слова. Ведь всё, что окружает ребёнка и происходит вокруг него, можно выразить словом. А значит, ребёнок познает мир через слово. В связи с этим необходимо учить ребёнка размышлять. Размышление должно выступать «как живое творчество, как понимание предметов, вещей, явлений окружающего мира»²².

И ещё об одном. Принято считать, и небезосновательно, что личность учителя оказывает на воспитанников огромное влияние. Однако, далеко не все осознают тот факт, что наиболее продуктивно учитель раскрывается при условии единства его слова и дела, слова и поведения. «Сколько бы хороших слов ни произносил учитель, — подчёркивал В.А. Сухомлинский, — они останутся для ребят пустым звуком, если в жизни наставника они не увидят воплощения его слов и призывов»²³. К сказанному трудно что-либо добавить. **НО**

²² Сухомлинский В.А. Избр. произвед.: В 5-ти т. Т. 2. — Киев: Радянська школа, 1979—1980. — С. 484.

²³ Сухомлинский В.А. Избр. произвед.: В 5-ти т. Т. 5. — Киев: Радянська школа, 1979—1980. — С. 349.

V.A. Sukhomlinsky The Word Of The Teacher As A Means Of Translating The Science Of Art And Skill

Mikhail I. Mukhin, Professor, Institute of foreign languages, RUDN, doctor of pedagogical Sciences, e-mail: m.i.mukhin@gmail.com

Abstract. *The word is the fundamental means of knowledge of the child and the knowledge of the real world. The article reveals the practice of working with the word of the Pavlysh school, headed by the outstanding teacher V.A. Sukhomlinsky, whose 100th anniversary is celebrated this year (09/18/1918—09/01/1970).*

Keywords: *the word, «verbal» education, the «journey» to the origins of the word, «Humanized» word, the essential side of the word «education», life lessons words.*

References:

1. Antonec M.Ya. Didakticheskie probleme obshcheobrazovatel'noj shkoly v pedagogicheskom nasledii V.A.Suhomlinskogo. Kiev: Vishcha shkola, 2008. 247 s. Na ukr. yaz.
2. Kazanskiy O.A. Pedagogika kak lyubov'. M.: Rossijskoe pedagogicheskoe agentstvo, 1996. 133 s.
3. Muhin M.I. Gumanizaciya obrazovaniya: Voprosy teorii. Soderzhanie. Tekhnologii. M.: Kopi-Centr, 2011. 320 s.
4. Muhin M.I. Pedagogicheskaya sistema V.A.Suhomlinskogo: tradicii i novatorstvo. Solikamsk: Izd-vo SGPI, 1999. 378 s.
5. Sukhomlinskij V.A. Izbr.proizved.: V 5-ti t. Kiev: Radyans'ka shkola, 1979—1980.
6. Sukhomlinskij V.A. ENtyudy o kommunisticheskom vospitanii // Nar. obrazovanie. 1967. № 2, 4, 6, 8, 9, 10, 12.
7. Chelapchenko T.V. Didakticheskaya sistema VA. Suhomlinskogo: teoriya i praktika. Orenburg: Izd-vo OGPU, 2009, 176 s.